

УДК 316.33:321

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА
КАК МЕРА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ****Н.Н. ШЕВЧУК***(Представительство Белгосстраха по городу Полоцку и Полоцкому району)*

Раскрываются сущность и особенности криминологической экспертизы как актуальной меры общего предупреждения правонарушений. На основе анализа национального законодательства и практики проведения криминологической экспертизы выявлены проблемы и трудности, снижающие эффективность криминологической экспертизы проектов нормативных правовых актов. Обоснована целесообразность распространения практики проведения криминологической экспертизы на действующее законодательство, государственные программы и планы социально-экономического, социального и культурного развития страны, а также необходимость совершенствования нормативно-правовой и научно-методической базы проведения криминологической экспертизы. Предлагается в качестве теоретической основы использовать не традиционный криминологический, а инновационный междисциплинарный подход, рассматривающий криминологию как социально-правовую науку о преступности и мерах ее предупреждения, а также социально-детерминационную криминологическую методологию исследования этиологии правонарушений.

Ключевые слова: криминологическая экспертиза; меры предупреждения правонарушений; методология и методика проведения криминологической экспертизы.

Введение. В современном белорусском обществе, несмотря на значительные успехи в борьбе с преступностью и другими правонарушениями, о чем свидетельствует начиная с 2006 года устойчивая позитивная тенденция значительного снижения преступности и других антиобщественных проявлений, криминальная ситуация в стране продолжает оставаться сложной и неблагоприятной. Преступность, коррупция, пьянство, наркомания и другие антиобщественные явления по-прежнему представляют серьезную угрозу национальной безопасности в социальной сфере и препятствуют устойчивому демографическому, экономическому, социальному и культурному развитию белорусского общества.

Преступность как наиболее общественно опасная форма антиобщественных явлений, несмотря на устойчивую тенденцию значительного снижения (в 1,6 раза по сравнению с 2000 годом), все еще превышает показатель 1990 года (в 1,14 раза) и остается серьезной социально-правовой проблемой, требующей дальнейшей активизации антикриминальной деятельности правоохранительных и других государственных органов, общественных объединений и граждан. Речь идет, прежде всего, о выявлении и противодействии рецидивной и латентной преступности, повышении уровня раскрываемости преступлений, борьбе с насильственной преступностью, коррупцией, преступностью несовершеннолетних, преступлениями, связанными с наркотиками, употреблением спиртных напитков и другими правонарушениями.

Основная часть. Деятельность по предупреждению и противодействию преступности, регулируется основным криминологическим Законом Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» (2014 г.), который, по нашему мнению, нуждается в качественном обновлении и модернизации – использовании современных научных достижений криминологии, виктимологии, социальной девиантологии и уголовного права. В данном Законе имеется множество недостатков. В частности, практически отсутствует теоретико-концептуальная основа деятельности по профилактике правонарушений. Отсутствует четко обозначенная криминологическая теория этиологии преступности и других правонарушений. Закон плохо структурирован и не отличается необходимой и достаточной полнотой и системностью. Профилактика правонарушений осуществляется в отрыве от общей системы антикриминальной политики, неотъемлемой и приоритетной частью которой она является. Действующая система профилактики преступности и других правонарушений имеет преимущественно индивидуально-личностную направленность, не в полной мере учитывается многогранный комплекс социальных факторов, причин и условий, детерминирующих совершение правонарушений, недостаточно внимания уделяется социальной профилактической работе, не полностью используется антикриминальный потенциал современного белорусского общества. В системе деятельности по профилактике правонарушений отсутствует упоминание о виктимологической профилактике, связанной с выявлением и устранением причин и условий виктимизации граждан, защитой прав и интересов жертв правонарушений. Криминологическая экспертиза не выделена в самостоятельную меру общего предупреждения преступности, трактуется формально-юридически и чрезмерно узко – применительно только в отношении проектов законов и других нормативных правовых актов. Закон фактически только упорядочил действующую социально-профилактическую и правоохранительную систему, обобщил практику профилактики правонарушений, фактически не прив-

нося в ее развитие ничего инновационного. Главный его недостаток состоит в том, что он не обеспечил создание нормативно-правовых основ для формирования полномасштабной, комплексной и эффективной социально-правовой системы профилактики правонарушений. Таким образом, Закон Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» и его практическая реализация не обеспечили формирование эффективной социально-правовой системы профилактики правонарушений и устойчивого снижения преступности и других антиобщественных явлений в стране [1].

Анализируя мировой опыт предупреждения и борьбы с преступностью и другими правонарушениями, белорусский криминолог Н.А. Барановский обоснованно делает вывод, что наиболее эффективной в современном обществе является государственная антидевиантная политика, в основе которой лежит стратегия системного предупреждения и противодействия преступности, коррупции, пьянству, наркомании и другим антиобщественным явлениям. В системе государственной антидевиантной политики главным и приоритетным направлением должна быть деятельность по комплексному социально-правовому предупреждению всех негативных социальных девиаций, которые имеют антиобщественный характер и общие закономерности генезиса и детерминации, а также находятся в тесной взаимосвязи между собой, с личностью правонарушителей и социумом. По мнению Н.А. Барановского, социально-правовая система предупреждения преступности и других правонарушений – это регулируемая национальным законодательством совокупность субъектов, направлений, объектов, форм и конкретных мер осуществления комплексной социальной, криминологической, социально-девиантологической, виктимологической, правовой и социально-реинтеграционной профилактической деятельности государственных органов, общественных объединений и граждан в сфере выявления и устранения факторов, причин и условий, детерминирующих совершение преступлений и других правонарушений (негативная профилактика), а также создания социальных условий и формирования ценностных ориентаций на безопасное и правомерное поведение граждан (позитивная профилактика) [2].

В качестве основных направлений деятельности по предупреждению преступности и других антиобщественных явлений выделяются следующие:

- *социальное предупреждение* – деятельность субъектов предупреждения преступности и других правонарушений, направленная на устойчивое экономическое, социальное и культурное развитие личности, групп, институтов и общества, обеспечение благополучия населения, а также создание социальных условий и формирование мотивации социально-позитивного, безопасного и правомерного образа жизни лиц из групп криминального риска и других граждан;

- *криминологическое предупреждение* – деятельность субъектов предупреждения преступности и других правонарушений, направленная на выявление, предотвращение и пресечение правонарушений, выявление и устранение всех факторов, причин и условий, их детерминирующих, а также установление, учет и превентивный социально-правовой контроль преступников и лиц из групп криминального риска;

- *социально-девиантологическое предупреждение* – деятельность субъектов предупреждения антиобщественных явлений, направленная на выявление, предотвращение и пресечение антиобщественных проявлений, этиологически взаимосвязанных с преступностью, выявление и устранение всех факторов, причин и условий, их детерминирующих, а также установление, учет и профилактический социальный контроль девиантов и лиц из групп социально-девиантного риска;

- *виктимологическое предупреждение* – деятельность субъектов предупреждения преступности и других правонарушений, направленная на выявление, предотвращение и пресечение криминальной виктимизации населения, установление, на нейтрализацию и устранение всех факторов, причин и условий, их детерминирующих, а также на защиту прав жертв преступлений и других правонарушений и виктимологическое просвещение населения;

- *правовое предупреждение* – законотворческая, правоприменительная уголовно-правовая, уголовно-процессуальная, уголовно-исполнительская и административная деятельность субъектов предупреждения преступности и других правонарушений, связанная с установлением и реализацией уголовной и административной ответственности и наказания, обеспечивающих исправление лиц, совершивших преступления и другие правонарушения, оказывает обще предупредительное социальное и психологическое воздействие на всех граждан (общая превенция), а также специально-предупредительное социальное и психологическое воздействие на лиц, привлеченных к уголовной и административной ответственности (специальная превенция), способствует восстановлению социальной справедливости и обеспечивает возмещение вреда;

- *социально-реинтеграционное предупреждение* – деятельность субъектов предупреждения антиобщественных явлений, направленная на выявление, диагностику, социальную реабилитацию и интеграцию в общество правонарушителей, лиц из групп криминального риска, а также жертв правонарушений [3].

Конкретные меры предупреждения преступности и других правонарушений, как общепринято в криминологии, дифференцируются на три группы: 1) *меры общего предупреждения* – мероприятия, направленные на предупреждение правонарушений как массовых социально-правовых явлений; 2) *меры*

специального предупреждения – комплекс специальных мер, непосредственно направленных на профилактику отдельных видов правонарушений, а также конкретные наиболее криминально активные и общественно опасные категории правонарушителей; 3) *меры индивидуального предупреждения* – меры по исправлению и коррекции личности, образа жизни и ближайшего социального окружения конкретных правонарушителей, лиц из групп криминального риска, жертв правонарушений и лиц из групп виктимного риска.

В соответствии со статьей 22 Закона Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» (2014 г.) к *иным мерам общей профилактики правонарушений* относится криминалистическая экспертиза проектов нормативных правовых актов в случае и порядке, установленном Президентом Республики Беларусь. Таким образом, в настоящее время социально-правовой институт криминалистической экспертизы имеет крайне узкий и специфический характер – он распространяется только на проекты нормативных правовых актов. Такой подход следует признать ошибочным, так как социальная и правовая эффективность криминалистической экспертизы в плане профилактики преступности и других правонарушений может быть значительно больше, если использовать ресурсный потенциал данного социально-правового института в более широком диапазоне, то есть применять его для криминалистической экспертной оценки не только проектов нормативных правовых актов, но и действующего законодательства, экономических, социальных, культурных и других государственных программ и планов, криминальной ситуации и криминогенной обстановки в стране, в отдельных регионах и конкретных организациях.

В связи со сказанным выше предлагаем следующую трактовку криминалистической экспертизы как социально значимой и эффективной меры предупреждения преступлений и других правонарушений, которая должна найти свое социально-правовое закрепление в качестве не иной, а самостоятельной меры общего предупреждения правонарушений в дополнении к Закону Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» (2014 г.). *Криминалистическая экспертиза – это урегулированное правовыми нормами и осуществляемое специально уполномоченными криминологами и другими специалистами предметно-целевое исследование проектов законов и других нормативных правовых актов, действующего законодательства, экономических, социальных, культурных, правовых и других государственных программ и планов, а также других социальных явлений и процессов, направленное на диагностику и выявление деструктивных явлений, процессов и норм, которые имеют или могут иметь криминогенный характер, то есть выступать в качестве социальных, правовых и личностных детерминант (факторов, причин или условий) совершения преступлений и других правонарушений, с целью разработки конкретных мероприятий по их нейтрализации и устранению для обеспечения эффективного предупреждения, позитивного изменения уровня, структуры, последствий и характера преступности и других правонарушений.*

Таким образом, объектами криминалистической экспертизы как меры общего предупреждения преступлений и других правонарушений могут выступать:

- законодательство и проекты законов и других нормативных правовых актов;
- программы и планы экономического, социального, культурного и правового развития страны и регионов, а также социальная практика их реализации;
- национальные, региональные и ведомственные концепции, программы и планы предупреждения и борьбы с преступностью и другими, взаимосвязанными с ней правонарушениями и социальными девиациями, а также их проекты и социальная практика реализации;
- практическая деятельность по предупреждению преступности, реализуемая общими, специальными и вспомогательными субъектами предупреждения преступлений;
- криминогенная ситуация и криминогенная обстановка в стране, регионах, городах, микрорайонах, на предприятиях и учреждениях, а также уровень эффективности системы предупреждения преступности в стране, отдельных регионах, отраслях и предприятиях.

В зависимости от вида экспертного учреждения различаются следующие виды криминалистической экспертизы: государственная, общественная и научная криминалистическая экспертиза. В настоящее время в Беларуси в соответствии с действующим законодательством государственная криминалистическая экспертиза проводится Научно-практическим центром проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь [4]. В Российской Федерации проводится только антикоррупционная экспертиза проектов законов [5]. Проведение общественной и научной криминалистической экспертизы в Беларуси пока нормативно не урегулировано и не практикуется. Данный недостаток, по нашему мнению, должен быть устранен, так как практика проведения общественной и научной криминалистической экспертизы значительно расширяет объем и глубину экспертного криминалистического анализа, а также способствует обеспечению большей гласности, демократичности, объективности и достоверности ее результатов, что повысит уровень эффективности социально-правового института криминалистической экспертизы в предупреждении преступности и других правонарушений.

Изучение более десятилетней практики проведения криминалистической экспертизы, осуществляемой Научно-практическим центром проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 29 мая 2007 года

№ 244 «О криминологической экспертизе» и на основе «Методических рекомендаций по проведению криминологической экспертизы проектов правовых актов (правовых актов)», утвержденных приказом Генерального прокурора Республики Беларусь 12 декабря 2011 года № 46, показывает, что по своему социально-правовому статусу она имеет исключительно государственный характер и распространяется только на проекты законов и других нормативных правовых актов [4; 6]. Ежегодно криминологической экспертизе подвергаются около 400 проектов нормативных правовых актов и примерно в каждом пятом случае выявляются правовые нормы, которые могут иметь или имеют криминогенный характер. Речь идет о нормах, «применение которых может повлечь (повлечло) возникновение криминогенных последствий в различных сферах общественных отношений, то есть рисков криминогенного характера – деструктивных факторов правового свойства, заключенных в нормах права и обусловленных их социальной неадаптированностью, противоречивостью, неопределенностью, вследствие чего в процессе их реализации (соблюдения, исполнения, использования и применения) создаются объективные предпосылки (условия) и мотивация допустимого или возможного отклонения от правомерного поведения независимо от того, является или не является такое отклонение уголовно наказуемым деянием. Согласно методическим рекомендациям, риски криминогенного характера, обусловленные неоднозначностью правовых норм и неполнотой регулирования соответствующей сферы общественных отношений, могут быть связаны со следующими обстоятельствами [6]:

- а) социальной неадаптированностью, бессистемностью и противоречивостью методов и форм правового регулирования;
- б) неопределенностью объектно-предметного и субъектного составов правовых отношений, условий и оснований их возникновения, изменения и прекращения;
- в) неопределенностью и разбалансированностью интересов субъектов правовых отношений, их прав и обязанностей, а также порядка их реализации и исполнения;
- г) отсутствием социальных, экономических и организационно-правовых механизмов обеспечения реализации правового акта, а также отсутствием контроля за исполнением его положений;
- д) отсутствием установленной ответственности, порядком ее применения и исполнения, либо несоответствием такой ответственности и порядка ее применения общественной опасности правонарушения.

В методических рекомендациях обозначены конкретные недостатки в правовых нормах (критерии), которые могут относиться к вышеуказанным пяти группам показателей рисков криминогенного характера. При этом общее число перечисленных возможных недостатков в правовых нормах, которые могут иметь криминогенный характер, составляет 32 позиции, что чрезвычайно затрудняет работу криминолога-эксперта и по существу заставляет его превратиться из криминолога в специалиста по теории права и правовой технике. Для эксперта-криминолога это фактически невозможно, так как он не обладает в должном объеме необходимыми теоретико-правовыми и отраслевыми юридическими знаниями, что понятным образом существенно препятствует качественному проведению криминологической экспертизы. Данная метаморфоза, связанная с явным перекосом в сторону правовой технологической оценки нормативных правовых актов и девальвации сугубо криминологических аспектов, обусловлена тем, что в основу методических рекомендаций абсолютно необоснованно положен нормативно-криминологический методологический подход, согласно которому проведением криминологической экспертизы должны заниматься юристы-специалисты в области криминологии и уголовного права с привлечением по мере необходимости представителей других государственных организаций и других отраслей научных знаний. Полагаем, что наиболее рационально было бы полномасштабную юридическую оценку проектов нормативных правовых актов, направленную на выявление правовых недостатков, осуществлять в процессе их юридической экспертизы, а уже после этого предлагать криминологам давать этим правовым недостаткам криминологическую оценку.

В связи с этим предлагаем принципиально изменить действующую в настоящее время систему и порядок проведения криминологической экспертизы проектов нормативных актов. В частности, необходимо перераспределить функции и предметное поле между криминологической и юридической экспертизами, а именно расширить объем и критерии оценки проектов нормативных правовых актов при проведении юридической экспертизы, предусмотренных статьей 47 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» (2018 г.) Следует конкретизировать общее требование о проверке соблюдения правил нормотворческой техники указанием на необходимость выявления в процессе юридической экспертизы правовых норм на предмет их неоднозначности и неполноты регулирования общественных отношений, социальной неадаптированности, бессистемности и противоречивости методов и форм правового регулирования, неопределенности объектно-предметного и субъектного составов правовых отношений, условий и оснований их возникновения, изменения и прекращения, неопределенности и разбалансированности интересов субъектов правовых отношений, их прав и обязанностей, порядка их реализации и исполнения, отсутствия социальных, экономических и организационно-правовых механизмов обеспечения реализации правового акта, а также контроля за исполнением его положений, отсутствия установленной ответственности, порядком ее применения и исполнения, либо несоответствием такой ответст-

венности и порядка ее применения. В настоящее время криминологам-экспертам приходится много времени уделять теоретико-правовому и право-технологическому анализу проектов нормативных правовых актов, а многие аспекты собственно криминологического характера нередко остаются вне их внимания и исследования, что, естественно, негативно влияет на качество их профессиональной работы. Следовательно, это освободит экспертов-криминологов от необходимости заниматься несвойственным для них теоретико-правовым и право-технологическим анализом проектов нормативных правовых актов, а сосредоточить свое профессиональное внимание исключительно на криминологических аспектах экспертного исследования, то есть криминологической оценке недостатков правового характера, которые были выявлены при проведении юридической экспертизы проектов нормативных правовых актов.

Полагаем, что эти инновации позволят обеспечить более качественный криминологический анализ проектов нормативных правовых актов, то есть сделать криминологическую экспертизу не только предметно-целевой, но и полиаспектной, охватывающей все компоненты предмета криминологического знания – конкретные преступления, отдельные виды преступлений и преступность как массовое социально-правовое явление; закономерности и особенности генезиса и детерминации преступлений и виктимизации; личность преступника и потерпевших; меры профилактики преступлений и связанных с ними других правонарушений, реализуемые в контексте государственной антикриминальной политики.

Еще одним значимым недостатком теории и практики проведения криминологической экспертизы является то, что в белорусских методических рекомендациях о проведении криминологической экспертизы проектов нормативных правовых актов, как и в методических рекомендациях по проведению антикоррупционной экспертизы, разработанных в Российской Федерации, используется методология факторного анализа закономерностей этиологии и генезиса преступности. В частности, в российской методике в качестве базовой категории используется понятие «коррупционного фактора и коррупционного риска», которые «могут способствовать проявлениям коррупции, могут стать непосредственной основой коррупционной практики либо создавать условия легитимности коррупционных деяний, а также допускать или провоцировать их». В белорусской методике используется понятие «криминогенного риска», которое определяется «как деструктивные факторы правового свойства, заключенные в нормах права и обусловленные их социальной неадаптированностью, противоречивостью и неопределенностью, которые создают объективные предпосылки (условия) и мотивацию совершения преступлений...» [6, 7].

В данных методических рекомендациях о проведении криминологической экспертизы имеются и другие недостатки. В частности, отсутствует такой важный процессуальный этап, как криминально-детерминационный анализ проектов нормативных правовых актов, то есть идентификация правовых дефектов с существующими в обществе факторами, причинами и условиями, детерминирующими совершение преступлений и других правонарушений. Отсутствует также виктимологический аспект – не выявляются правовые виктимные риски (риски стать жертвой преступления), которые чрезвычайно важны для прогнозирования правовой детерминации преступности. Не учитывается антикриминальный аспект, то есть не выявляются правовые нормы, применение которых препятствует реализации эффективной антикриминальной политики, то есть деятельности по предупреждению и борьбе с преступностью.

Использование при проведении криминологической экспертизы проектов нормативных правовых актов в качестве базового понятия «криминогенного риска» представляется неэффективным. Это связано с тем, что категория риска, понимаемого «как возможность порождения преступления», в силу своей неопределенности, чрезвычайно трудно поддается криминологическому измерению. Особенно это касается законодательства, в котором используется много оценочных понятий, а технология использования математических и других методов прогнозирования их социального действия пока не разработана. При проведении криминологической экспертизы проектов нормативных правовых актов в качестве базовой целесообразно использовать категорию «правовые детерминанты преступности». Понятие «правовые криминальные и виктимные риски» следует применять в комплексе с правовыми детерминантами в процессе исследования закономерностей и механизмов правовой детерминации преступности и криминальной виктимизации [8].

В методических рекомендациях обязательно должна быть детализирована процедура криминологического прогнозирования социального действия правовых детерминант преступности, а также правовых криминальных и виктимных рисков, включая указание на возможные конкретные социальные явления и процессы (социальные диспропорции, конфликты, противоречия и др.), которые могут обуславливать эскалацию социальной дезорганизации, социальной деструктивности и напряженности, то есть могут социально и личностно детерминировать совершение преступлений и других правонарушений.

Таким образом, следует констатировать, что в современной криминологии сформировалось два подхода к методологии криминологической экспертизы: а) традиционный нормативно-криминологический – ориентированный преимущественно на теоретико-правовую и право-технологическую оценку проектов нормативных правовых актов в сочетании с практическим использованием современного криминологического научного знания; б) инновационный междисциплинарный – реализуемый в контексте рассмот-

рения криминологии как комплексной социально-правовой науки и направленный на практическое применение предметно-целевого криминологического научного знания о сущности, этиологии и мерах предупреждения преступлений и других правонарушений.

Наиболее научно-эвристической и эффективной в социально-практическом плане теоретико-методологической основой проведения криминологической экспертизы как проектов нормативных правовых актов, так и действующего законодательства, экономических, социальных, культурных, правовых и других государственных программ и планов, по нашему мнению, являются: а) рассмотрение криминологии как социо-антропо-правовой науки о преступности и мерах ее предупреждения; б) социально-детерминационный анализ закономерностей генезиса и детерминации преступлений и других правонарушений; в) криминологическая теория деструктивной личностно-социальной интеракции (взаимодействия), разработанная белорусским криминологом Н.А. Барановским [2]. В контексте данной теории различаются следующие типы детерминации преступности и других правонарушений: а) социальная (в генезисе преступности преобладает влияние социальных явлений и процессов макро-, мезо-, микроуровней в различных сферах социальной жизни); б) ситуативная (доминирует влияние обстоятельств конкретной ситуации в различных сферах социальной жизни); в) деструктивно-интеракционная (доминирует влияние деструктивной интеракции (взаимодействия) личности преступника и социальной среды); г) личностно-криминальная (преобладает влияние деформированной и неразвитой личности преступника и его антиобщественного образа жизни); д) личностно-жизненная (преобладает влияние на генезис преступлений деформированной и неразвитой личности жертвы преступления и ее образа жизни); е) правовая детерминация (доминирует влияние правовых детерминант преступности) [2].

В практике проведения криминологической экспертизы могут использоваться различные общенаучные и специальные *методы*: системный, структурно-функциональный, социально-экономический, культурологический, сравнительно-правовой, формально-юридический анализ, метод социального моделирования, социологического опроса, экспертных оценок, анализа статистических данных и правоприменительной практики и другие.

Процедура проведения криминологической экспертизы включает следующие этапы: подготовительный, исследовательский, заключительный.

Подготовительный этап криминологической экспертизы предполагает такие элементы, как предварительное исследование объекта экспертизы, определение вида криминологической экспертизы, назначение эксперта (экспертов). Предварительное исследование объекта экспертизы представляет собой общую криминологическую оценку объекта экспертизы, а также определение потребности и запрос дополнительных материалов.

Исследовательский этап криминологической экспертизы включает следующие процедуры:

- 1) системный криминологический анализ объекта экспертизы, направленный на диагностику и выявление деструктивных явлений и процессов;
- 2) криминально-детерминационная оценка выявленных деструктивных явлений и процессов;
- 3) криминологическое прогнозирование социального действия выявленных деструктивных явлений и процессов;
- 4) антикриминальный анализ объекта экспертизы.

Системный криминологический анализ объекта экспертизы – это междисциплинарное криминологическое изучение объекта экспертизы, направленное на диагностику и выявление деструктивных явлений и процессов, которые могут иметь криминогенный характер, то есть детерминировать риски совершения преступлений.

Криминально-детерминационная оценка выявленных деструктивных явлений и процессов осуществляется методом криминологического моделирования и проводится с применением криминологической теории этиологии преступности – теории деструктивной личностно-социально-правовой интеракции. Результатом криминально-детерминационной оценки является обнаружение криминогенных деструктивных явлений и процессов – социальных, правовых и личностных детерминант (факторов, причин и условий) преступности.

Криминально-детерминационный анализ включает такие экспертные процедуры и оценки, как: 1) научная категоризация выявленных в процессе системного криминологического анализа объекта экспертизы деструктивных явлений и процессов в качестве потенциальных детерминант преступлений; 2) выявление в системе идентифицированных социальных, правовых и личностных детерминант преступности криминальных рисков, включая их криминологический анализ и диагностику; 3) криминологическое моделирование социального действия деструктивных социальных, правовых и личностных явлений и процессов и их сопоставление с системой демографических, экономических, политических, социальных, культурных, правовых и личностных детерминант преступности в современном обществе, а также данными уголовной и судебной статистики об уровне распространенности и общественной опасности данных преступлений; 4) криминологическая оценка объекта экспертизы на предмет его нейтралит-

зующего, смягчающего или устраняющего профилактического действия на существующие в социальной жизни факторы, причины и условия преступности; 5) оценка объекта экспертизы с точки зрения создания реальных социальных, правовых и личностных условий, мотивации и практической реализации законопослушного поведения населением.

Криминологическое прогнозирование – это анализ возможного негативного социального действия криминогенных социальных, правовых и других явлений и процессов на мотивацию и поведение конкретных личностей и социальных групп, а также социальную среду с целью прогнозирования индивидуального преступного поведения, а также влияния на количественные и качественные показатели отдельных видов преступлений и преступность в целом. *Предметом криминологического прогнозирования* являются: 1) возможные социальные последствия криминогенных социальных, правовых и других явлений и процессов (детерминант преступности), выявленных в объекте экспертизы; 2) возможные социальные последствия выявленных в объекте экспертизы явлений и процессов, препятствующих эффективной антикриминальной политике; 3) возможные криминальные последствия выявленных в объекте экспертизы деструктивных социальных, правовых и других явлений и процессов криминогенного характера. Криминологическое прогнозирование осуществляется с использованием методов экстраполирования, системного моделирования, экспертных оценок, анализа результатов эмпирических криминологических исследований, данных уголовной и судебной статистики и других методов.

Антикриминальный анализ объекта экспертизы – это анализ социального действия социально-правовых явлений и процессов, содержащихся в объекте экспертизы, на предмет их возможного препятствия государственной деятельности по предупреждению и борьбе с преступностью (антикриминальной политике). Препятствия антикриминальной политике могут проявляться в нарушении основных принципов деятельности правоохранительных и других государственных органов по предупреждению и борьбе с преступностью: системности и комплексности профилактической и правоохранительной деятельности; дифференцированности и индивидуализации ответственности; законности; соблюдения прав и свобод граждан; справедливости и гуманности; неотвратимости ответственности и наказания; приоритета деятельности по предупреждению преступлений, защите прав и интересов жертв преступлений; активного участия и помощи населения в предупреждении и борьбе с преступностью.

Заключительный этап криминологической экспертизы – подготовка криминологического экспертного заключения. Он включает криминологические выводы и рекомендации по корректировке объекта экспертизы с целью устранения деструктивных социальных, правовых и других явлений и процессов, которые имеют криминогенный характер, а также положений, препятствующих эффективной государственной антикриминальной политике. В исследовательской части заключения указываются использованная методология и конкретные методы криминологической экспертизы, приводится общая криминологическая оценка объекта экспертизы, дается перечень и описательный анализ выявленных в объекте экспертизы деструктивных социальных, правовых и других явлений и процессов, которые имеют криминогенный характер, обосновывается механизм их функционирования в различных сферах общественной жизни, отражаются результаты криминологического прогноза социального действия выявленных криминогенных деструктивных явлений и процессов, социального действия препятствий антикриминальной политике, возможные криминальные последствия выявленных деструктивных социальных, правовых и других явлений и процессов криминогенного характера. В выводах перечисляются все выявленные в объекте экспертизы деструктивные явления и процессы криминогенного характера либо отмечается их отсутствие, а также формулируются научно обоснованные предложения по их устранению [9].

Заключение. Практику проведения криминологической экспертизы следует не только осуществлять в отношении проектов законов и других нормативных правовых актов, но и распространять на действующее национальное законодательство, организовав систему постоянного криминологического мониторинга права, а также на другую криминологически значимую экономическую, социальную и культурную государственную деятельность, программы и планы национального, регионального и местного уровней.

Следует внедрить наравне с государственной практику проведения общественной и научной криминологической экспертизы.

При проведении криминологической экспертизы целесообразно в качестве теоретико-концептуальной основы рассматривать криминологию как социально-правовую науку о сущности преступности и мерах ее предупреждения, а также использовать современную междисциплинарную социально-детерминационную криминологическую методологию исследования особенностей этиологии преступлений и других правонарушений.

Социально значимой является работа по принципиальному обновлению, дополнению и развитию нормативно-правовой и научно-методической базы проведения криминологической экспертизы с использованием современных достижений мировой криминологии. В частности, целесообразно изменить действующую систему и порядок проведения криминологической экспертизы проектов нормативных актов. Необходимо перераспределить функции и предметное поле между криминологической и юри-

дической экспертизами, а именно расширить объем и критерии оценки проектов нормативных правовых актов при проведении юридической экспертизы, предусмотренных статьей 47 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» (2018 г.), освободив криминологов-экспертов от необходимости теоретико-правовой и право-технологической оценки проектов нормативных правовых актов и действующего законодательства.

Внедрение в социальную практику данных рекомендаций будет способствовать повышению эффективности социально-правового института криминологической экспертизы как актуальной и чрезвычайно важной меры предупреждения преступлений и других правонарушений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барановский, Н.А. Научная криминологическая экспертиза Закона Республики Беларусь от 4 янв. 2014 г. «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» / Н.А. Барановский, Н.Н. Шевчук // Юстиция Беларуси. – 2014. – № 5. – С. 63–66.
2. Барановский, Н.А. Антидевиантная политика: теория и социальная практика / Н.А. Барановский. – Минск : Беларус. навука, 2011. – 272 с.
3. Барановский, Н.А. Теоретико-концептуальные основы социально-правовой системы предупреждения преступности и других антиобщественных явлений / Н.А. Барановский, Н.Н. Шевчук // Вестник Полоцкого гос. ун-та. – 2018. – № 13. – С. 202–212.
4. О криминологической экспертизе проектов законов Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 29 мая 2007 г., № 244 ; в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 14.11.2008 № 600 // КонсультантПлюс: Версия Проф / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2010.
5. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов [Электронный ресурс] : постановление Правительства Росс. Федерации, 5 марта 2009 г., № 96 // КонсультантПлюс: Версия Проф / ООО «ЮрСпектр». – М., 2010.
6. Методические рекомендации по проведению криминологической экспертизы проектов правовых актов (правовых актов) : утв. приказом Генерального прокурора Республики Беларусь 12 дек. 2011 года № 46.
7. Правовые акты : антикоррупционный анализ [Электронный ресурс] : науч.-практ. пособие / И.С. Власов [и др.] ; под общ. ред. В.Н. Найденко, Ю.А. Тихомирова, Т.Я. Хабриева // Консультант Плюс : Версия Проф / ООО «ЮрСпектр». – М., 2010.
8. Барановский, Н.А. Методология криминологической экспертизы проектов законов: проблемы, дискуссии и пути решения / Н.А. Барановский // Юстиция Беларуси. – 2010. – № 1. – С. 66–69.
9. Барановский, Н.А. Криминологическая экспертиза в системе предупреждения преступности / Н.А. Барановский, Н.Н. Шевчук // Вестник Полоцкого гос. ун-та. – 2012. – № 13. – С. 189–194.

Поступила 15.04.2019

CRIMINOLOGICAL EXAMINATION AS A MEASURE OF PREVENTION OF OFFENSES

N. SHEVCHUK

The article reveals the essence and peculiarities of criminological expertise as a relevant measure of general prevention of offences. Analyzing the national problems and difficulties have been identified in the legislation and practice of criminological examination, which reduce the effectiveness of criminological examination of draft normative legal acts. The expediency of extending the practice of conducting criminological examination to the current legislation, State programs and plans for the socio-economic, social and cultural development of the country is justified, as well as the need to improve the legal, scientific and methodological framework for conducting criminological examination. It is proposed to use as a theoretical basis not a traditional criminal-legal approach, but an innovative interdisciplinary approach, which considers criminology as a socio-legal science on crime and its prevention measures, as well as a socio-determinational criminological methodology for the study of the etiology of offences.

Keywords: criminological expertise; prevention measures; methodology and methodology of criminological examination.